Дело № 67-007-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва 18 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

Председательствующего Разумова С.А.

и судей Коннова В.С. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 18 октября 2007 года кассационные жалобы осужденных Гимана Л.В. и Изюрова В.Г., адвоката Сколот О.В. на приговор Новосибирского областного суда от 19 марта 2007 года, которым

ГИМАН Л ***В*** [redacted] ранее судимый 26 мая 2005 года по ч.1 ст.158 и ч.1 ст.158 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, освободившийся 14 октября 2005 года по отбытию срока наказания;

- осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ИЗЮРОВ В ***Г*** [redacted] ранее судимый 12 ноября 2004 года по п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 11 мая 2005 года по отбытию наказания,

- осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу К[redacted] компенсацию морального вреда:

- с Гимана Л.В. – [redacted] рублей,
- с Изюрова В.Г. - [redacted] рублей.

Гиман Л.В. и Изюров В.Г. признаны виновными и осуждены за убийство К[redacted] г. рождения, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено ими 18 августа 2006 года [redacted] при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., объяснения осужденного Изюрова В.Г., адвоката Сачковского А.И., поддержавших жалобы в отношении Изюрова, мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор в отношении Гимана Л.В. и Изюрова В.Г. оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах

- **осужденный** Изюров В.Г. ссылается на то, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном; на свою невиновность и невозможность совершения им преступления в силу его состояния здоровья; на противоречия в показаниях свидетелей С[redacted] и С[redacted] Считает, что показания свидетеля Д[redacted] должны быть оценены критически, так как он состоит на учете у психиатра, а свидетель И[redacted] дала показания под давлением со стороны следователя. Утверждает, что его показания в ходе предварительного следствия были сфальсифицированы. Ссылается на необоснованность отказа органов следствия в проведении очной ставки с Гиманом, а также - в проведении предварительного слушания по делу судом. Просит приговор отменить и дело прекратить;

- **адвокат** Сколот О.В. в защиту осужденного Изюрова В.Г. оспаривает доказанность вины Изюрова. Утверждает, что первоначальные показания Изюров давал в болезненном состоянии. Ссылается на противоречивость в показаниях свидетелей. Просит приговор отменить, Изюрова – оправдать;

- **осужденный** Гиман Л.В. просит переквалифицировать его действия с п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание. Ссылается на то, что убийство К[redacted] совершил в связи с тем, что тот пытался вступить с ним в половую связь, а, получив отказ, оскорбил его. Считает, что показания С[redacted] противоречат показаниям ее мужа – свидетеля С[redacted] а показания свидетеля Д[redacted] должны оцениваться критически, так как он состоит на учете у психиатра. Ссылается, что показания в ходе предварительного следствия давал под физическим и моральным воздействием со стороны сотрудников милиции.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гарин М.А. считает доводы жалоб несостоятельными, а приговор – законным и обоснованным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Гимана законным, обоснованным и справедливым, а в отношении Изюрова – подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Гимана и Изюрова в содеянном ими установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Из показаний подозреваемого и обвиняемого Гимана усматривается, что 18 августа 2006 года он, Изюров и К[redacted] употребляли спиртные напитки в доме Изюрова. С К[redacted] он ранее отбывал наказание в одной исправительной колонии. Опасаясь, что К[redacted] сообщит о том, что он в местах лишения свободы имел плохую репутацию, он (Гиман) решил его убить. О своем намерении он сообщил Изюрову. Он и Изюров вдвоем лишили спавшего К[redacted] жизни, при этом он (Гиман) душил его шнурком от кроссовки, а Изюров удерживал его за руки.

Изюров при допросе его в качестве подозреваемого и обвиняемого признавал, что участвовал в убийстве К[redacted] Пояснял, что между К[redacted] и Гиманом была ссора, после которой Гиман сказал, что удавит К[redacted] а он ответил, чтобы тот давил его. Когда К[redacted] ушел спать, Изюров сказал жене, чтобы она и дети не заходили в дом, так как будут происходить разборки. Он удерживал К[redacted] в то время, когда Гиман душил его.

Доводы Гимана и Изюрова о том, что Гиман показания в ходе предварительного следствия давал под психологическим и физическим воздействием со стороны сотрудников милиции, а Изюров при его допросе находился в болезненном состоянии и не понимал того, что говорит, судом проверялись и обоснованно отвергнуты.

Как видно из материалов дела, все допросы Гимана и Изюрова были проведены с участием адвокатов Галейного и Сколот. При этом в протоколах допросов Гиман и Изюров собственноручно указывали, что ими протоколы прочитаны и с их слов записано верно. Каких-либо жалоб, в том числе – на применение недозволенных методов или плохое самочуствие, ни они, ни их защитники не заявляли.

Судом были допрошены в качестве свидетелей оперуполномоченный Л[redacted] бравший у Гимана и Изюрова объяснения после обнаружения

преступления, и следователь Г, проводивший их допросы. Из их показаний усматривается, что какого-либо воздействия на Гимана и Изюрова не оказывалось, Изюров чувствовал себя нормально.

Кроме того, по ходатайству адвоката Сколот к материалам дела была приобщена справка начальника РОВД в отношении Изюрова.

Согласно указанной справке Изюрову действительно вызывалась скорая медицинская помощь. В первый раз это было 22 августа 2006 года. Допросы, во время которых Изюров признавал свое участие в убийстве, проводились 21 августа 2006 года.

При таких данных суд пришел к правильному выводу о несостоятельности доводов о том, что Гиман оговорил Изюрова в результате применения к нему физического и психологического воздействия со стороны сотрудников милиции, а Изюров признавал свою вину в совершении преступления в связи с нахождением в болезненном состоянии.

Суд обоснованно признал вышеуказанные показания Гимана и Изюрова о том, что убийство К ими совершено совместно по предварительному сговору, достоверными, поскольку они подтверждаются другими доказательствами.

Свидетель И (жена Изюрова) поясняла, что после совместного распития спиртных напитков К лег отдыхать. Из поведения Гимана, у которого она видела шнурок, завязанный петлей, и Изюрова, у которого она отобрала нож и полотенце, она поняла, что Гиман и Изюров решили убить К. После этого Изюров велел ей уйти на улицу и никого не впускать в дом. Войдя в дом минут через 10-15, она увидела Гимана и Изюрова, выходящими из комнаты, где спал К. Войдя в комнату, она увидела, что К накрыт шубой, и поняла, что он мертв. В ответ на ее слова, что же они наделали, Гиман сказал, что возьмет всю вину на себя. Ночью Гиман, Изюров и ее сын Д которого с силой забрал с собой Изюров, увезли труп.

Доводы Изюрова о том, что эти показания свидетель И дала под психологическим давлением со стороны следователя, не могут быть признаны обоснованными. Каких-либо замечаний и жалоб после окончания допроса И не заявляла, не подавала она жалоб на оказанное давление и в дальнейшем. В судебном заседании она подтвердила достоверность своих показаний, данных в ходе предварительного следствия, и сообщила, что все записано правильно, с ее слов.

Из показаний свидетеля Д[redacted] следует, что Гиман сообщил ему о том, что удушил К[redacted] шнурком. Он подтвердил, что труп Гиман и Изюров, взяв с собой его (Д[redacted]) отвезли на свалку и сбросили в канаву.

В материалах дела отсутствуют какие-либо документы о наличии у Д[redacted] психического заболевания и невозможности давать показания. Он обучается в средней школе[redacted] Его показания оценивались в совокупности с другими доказательствами.

Свидетель С[redacted] [redacted] поясняла, что в ночь на 20 августа 2006 года слышала ссору между супругами И[redacted], при этом И[redacted] говорила мужу, «что же вы натворили, об этом все равно скоро узнают». В ответ Изюров требовал, чтобы жена никому ничего не рассказывала, угрожал ей и избивал. Утром 20 августа 2006 года прибежал ее муж и сообщил, что обнаружил на свалке труп мужчины.

Каких-либо противоречий в показаниях свидетелей С[redacted] не имеется. Кроме того, свидетель С[redacted] [redacted] сообщил суду, что слышимость в их доме хорошая.

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что странгуляционная борозда имела горизонтальный замкнутый характер и с учетом ее характера эксперт пришел к выводу, что удушение происходило при горизонтальном положении К[redacted]. На правом предплечье К[redacted] имелись ссадины, в средней трети правого плеча – кровоподтек.

Виновность Гимана и Изюрова подтверждается и другими доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к верному выводу о доказанности вины Гимана и Изюрова в совершении преступления.

Каких-либо данных о том, что Изюров по состоянию здоровья не мог удерживать К[redacted], тем самым, оказывая содействие Гиману в убийстве последнего, не имеется. Доказательств в подтверждение невозможности удержания К[redacted] Изюровым не представлено, а имеющиеся доказательства противоречат указанной ссылки.

Квалификация действий Гимана и Изюрова по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ является правильной.

С учетом показаний Гимана и Изюрова в ходе предварительного следствия, согласно которых Изюрову было известно о намерении Гимана убить К[redacted], и он это намерение одобрил, а также того обстоятельства,

что Изюров, выпроводив жену из дома с наказом никого не пускать, удерживал К в то время, когда Гиман душил его, суд обоснованно пришел к выводу, что убийство ими совершено группой лиц по предварительному сговору. Действия Изюрова установлены судом в соответствии с имеющимися доказательствами.

Правильно суд установил и мотив совершения убийства – неприязненные отношения, возникшие в ходе ссоры Гимана с К Об этом сообщил сам Гиман в ходе предварительного следствия. Наличие ссоры подтвердил в ходе предварительного следствия и Изюров.

Судом проверялись доводы Гимана о том, что К сексуально приставал к нему и оскорблял его, эти доводы оказались несостоятельными и правильно отвергнуты судом с приведением в приговоре соответствующих мотивов такого решения.

Наказание Гиману назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Как следует из материалов дела, ранее Гиман отбывал наказание в виде лишения свободы, что не привело к его исправлению, он совершил в течение года после освобождения новое, более тяжкое преступление.

Назначенное Гиману наказание является справедливым, соразмерным содеянному им самим и оснований к его смягчению не имеется.

Вместе с тем, с учетом того, что, как установлено приговором, Изюров инициатором и участником ссоры с К не являлся, его роль в совершении убийства менее активна, судебная коллегия считает необходимым смягчить назначенное Изюрову наказание.

За исключением вносимого изменения выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежащим образом мотивированны и обоснованны.

Гражданские иски разрешены в соответствии с действующим законодательством.

То обстоятельство, что в ходе предварительного следствия не проведены очные ставки между Гиманом и Изюровым, не является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Данное следственное действие в соответствии с ч.1 ст.192 УПК РФ проводится по усмотрению следователя. Отказ в проведении очных ставок обоснован тем,

что каких-либо существенных противоречий в показаниях Гимана и Изюрова не имелось. Проведение очных ставок не направлено на преждевременное, до окончания предварительного следствия ознакомление обвиняемых и их защитников с имеющимися доказательствами.

Доводы Изюрова о необоснованности отказа в проведении предварительного слушания по делу не могут быть признаны обоснованными.

Как видно из материалов дела, после окончания предварительного следствия Изюрову было разъяснено его право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания. Такого ходатайства ни он, ни его защитник Сколот не заявили.

Ходатайство о проведении предварительного слушания поступило в суд 15 февраля 2005 года после вынесения постановления о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, когда закон запрещает проводить предварительное слушание. Кроме того, подсудимый Изюров имел возможность заявлять свои ходатайства в судебном заседании.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не усматривается.

Ссылка на то, что Гиман в ходе предварительного следствия подписывал чистые бланки документов, не состоятельна, поскольку в имеющихся документах отсутствуют пропуски в текстах до его подписи, в протоколах указано, что он с ними ознакомлен, показания записывались с его слов, при ознакомлении с материалами дела по окончании следствия он не заявлял о фальсификации каких-либо документов.

Оперуполномоченный Л[redacted], как видно из материалов дела, в проведении предварительного следствия не участвовал, следственных действий не выполнял. Свои выводы о виновности Гимана и Изюрова суд в приговоре не обосновывал имеющимися в деле объяснениями, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по факту убийства.

За исключением вносимого изменения данное дело судом рассмотрено объективно. Как следует из протокола судебного заседания, вопросы подсудимого Изюрова судом не снимались, его объяснения, заявления не прерывались.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Новосибирского областного суда от 19 марта 2007 года в отношении Гимана Л[redacted] В[redacted] оставить без изменения.

Тот же приговор в отношении Изюрова В[redacted] Г[redacted] изменить и смягчить назначенное ему по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ наказание до двенадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части тот же приговор в отношении Изюрова В.Г. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Гимана Л.В. и Изюрова В.Г., адвоката Сколот О.В. - оставить без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи